

7.Миллер А. А. История искусств всех времён и народов. Первобытное искусство. – Л.: П.П. Сойкин, 1929.

8.Мириманова М. С. Конфликтология: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.

УДК 17.0

Л. В. ЗОРИНА

г. Екатеринбург, УГГУ

ВОСПРИЯТИЕ ТЕЛА: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается проблема восприятия тела и телесности в контексте этических и политических реалий современной России.

Абсурд, мораль, мещанство, протест, тело, ханжество, этика

L. V. ZORINA

THE PERCEPTION OF THE BODY: THE ETHICAL DIMENSION

The article deals with the problem of the perception of the body and physicality in the context of the ethical and political realities of modern Russia.

Absurd, body, ethics, morality, philistinism, revolt, sanctimony

Основной проблемой, связанной с восприятием тела и образов тела (а понятие «тело», в первую очередь, ассоциируется с обнаженностью), остается мещанская или ханжеская мораль, характерная для сознания основной части населения. Безусловно, вопрос ханжества и лицемерия является актуальным не только в российском обществе, но в современной ситуации, когда основным трендом политической власти является навязывание обществу ретроградных установок, в России он стоит куда более остро, чем в Европе и Америке. Мещанская мораль является непрямым атрибутом большинства, что вполне закономерно, ведь часть населения, составляющая большинство, имеет мелкобуржуазное происхождение. (Поскольку о крупной буржуазии – совершенно другой разговор). Мораль, основанная на практицизме обыденной

жизни, непременно приводит к узости кругозора ее носителей и их стремлению следовать плоской дидактике в суждениях о многообразных и сложных аспектах жизни общества. Подобный примитивизм суждений и ведет к такому явлению как мещанское ханжество, нередко служащее маскировкой для подавленных этим же ханжеством невротиков. Актуально и то, что ханжеству подвержены отнюдь не только люди с низким уровнем образования. Здесь главной причиной является недостаток, а то и полное отсутствие эстетического воспитания.

Ханжеская мораль видит тело «грязным» и постыдным, а ее носители, особенно в современной России, в своих суждениях ссылаются на «традиционные» христианские ценности. Однако, подобное понимание христианских ценностей – удел «простецов». Средневековая теология ясно указывала на то, что человеческие мерки неприменимы в вопросе различения плохого и хорошего, греха и добродетели. Например, Абельяр в трактате об этике так говорит, толкуя фрагмент Евангелия от Матфея: «... если намерение твое будет правым, то и вся масса дел, из него вытекающих, будет достойна света» [1, с. 108]. Христианская мораль, на которую якобы опирается ханжеское сознание, на самом деле переводит этику в интимную сферу отношений человека и Бога. И разве не сказано: «блудницы и мытари вперед *вас* идут в Царство Божие» (Мф., 21: 31)? Эти слова адресует Христос толпе, всегда готовой судить.

Закономерно поэтому, что тело как оно есть – обнаженное тело – не имело в средневековом христианском сознании однозначно отрицательной трактовки. Напротив, чистое тело (обнаженное) и символизировало чистоту, невинность, Истину. В этом аспекте этическое напрямую связывается с эстетическим, поскольку эстетическое восприятие по определению оторвано от пошлых обыденных смыслов. Именно поэтому совершенно недопустимым и пагубным является стремление современного российского истеблишмента с помощью нелепых запретов и ограничений формировать у детей неадекватное восприятие обнаженной телесности. Известно также, что наиболее

неадекватную реакцию вызывает мужская обнаженность, причем у взрослой публики. Вот пример комментария с форума в интернете, посвященного жанру ню в фотографии: «Женская обнаженка – все нормально, мужская – нужно устроить срач в комментах». Эти слова очень емко характеризуют ситуацию. Как показывают исследования И. Кона [2], мужское тело вызывает интерес в первую очередь в аспекте гомосексуального желания. Кроме того, мужская обнаженность табуирована намного сильнее женской. Причина, как видится, в особенностях мужских гениталий, которые, в отличие от женских, явно видимы. Очень показательны здесь примеры, связанные с табуированием мужского тела в балетном искусстве, которое является, по сути, искусством тела. В 1911 г. в Мариинском театре разразился скандал, вызванный тем, что В. Нижинский перед выступлением не одел поверх обтягивающего трико штанишки, оберегавшие взгляд деликатной публики от созерцания «ненужной» выпуклости. Спустя полвека, в самый разгар эпохи советского ханжества, штанишки «забыл» надеть Рудольф Нуреев. Как выяснилось позднее, молодой танцовщик прознал о мужской балетной моде, бытующей на «загнивающем» Западе, и захотел последовать ей, сочтя ее более эстетичной.

Начиная с балетных проблем, можно говорить о «теле протеста» или «теле истины». Тело использовалось как инструмент протеста с очень давних времен, но именно в XX веке оно становится инструментом художника, выражающего протест. Это связано, прежде всего, с таким явлением, как акционизм. Если Флоренский говорил, что «христианин говорит своим телом» [3, с. 540], то мы можем сказать это о художнике. Тело протеста – тело, поставленное в центр мира, ибо призвано выражать состояние мира, оно помещается в публичное пространство с целью выявить Истину. Здесь искусство, как и этика, возвращается в сферу отношений «Человек – Бог». Искусство демонстрирует вновь свою изначальную религиозную сущность. А человеческое тело несет субстанциональное значение в смысле его подобия божественному. О таком понимании субстанциональности говорит Флоренский, противопоставляя джеду и «скорлупы» [3, с. 537].

Субстанциональный человек говорит: «Я есть», указывая тем самым на Истину, скрытую пустыми видимостями. В современной России к акциям подобного рода следует отнести деятельность Петра Павленского. В последнем случае речь идет также об *обнаженном* теле, помещенном в публичное пространство, в котором оно противопоставлено телу и *образу* Власти, использующему различные визуальные клише.

Акция Павленского, состоявшаяся на Красной площади 10 ноября 2013 года, представляет тело истины как страдающее тело, которое, тем самым и укореняется в мире. В то время как авторитарная власть обращает человека (тело гражданина) в пустышку, «скорлупку», лишенную содержания (самости), подгоняя его под себя, тело художника обретает субстанциональность благодаря страданию. Тело художника – тело Мысли, которая в авторитарной системе лишена легитимного статуса и поэтому может иметь радикальное выражение. Символика обнаженности здесь восходит к представлениям о *теле свободы*, характерном для античной культуры и унаследованном культурой революционного классицизма конца XVIII века. В реалиях современной России можно говорить о том, что тело свободы трансформируется в *тело абсурда*, поскольку только тело (и образ, и субстанция), в отличие от слов, ставших «перевертышами», способно адекватно отразить ситуацию абсурда, творимую системой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Абеляр П. История моих бедствий / Пер. с лат. С. Неретиной. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2014. – 288 с.
- 2.Кон И. Обнаженное мужское тело в русском изобразительном искусстве // Тело в русской культуре. Сб. ст. / Сост. Г. Кабакова и Ф. Конт. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 400 с., ил.
- 3.Флоренский П. А. Христианство и культура. – М.: ООО «Издательство АСТ», Харьков: «Фолио», 2001. – 672 с.